

Они вернулись из ада

Писать об этом невероятно трудно. Но не написать тоже нельзя. Помнить – чтобы не допустить повторения! Чтобы люди не забывали о том, сколько горестных страданий и невысказанной муки принесла война.

11 апреля во всем мире отмечают Международный день освобождения узников нацистских лагерей. Именно в этот день в 1945 году в результате восстания узников Бухенвальда они обрели желанную свободу. Важную роль в подготовке восстания, в создании ударного батальона для штурма ворот и охранных вышек сыграли активисты Русского комитета Сопротивления – И. Смирнов, Н. Симаков и другие. И теперь ежегодно в этот день зажигаются по всей земле тысячи свечей в память о тех, кто не выдержал пыток в лагерях смерти, и о тех узниках концлагерей, кто каким-то чудом остался жив.

Сколько же нужно было иметь мужества, чтобы в невыносимых условиях лагерной жизни находить в себе силы бороться против фашизма! И они боролись, создавая подпольные антифашистские группы...

Однажды летом, побывав в родных краях, я привезла с собой книгу, подаренную отцу его родным братом, а моим дядей Иваном Кириловым.

«Те, кому выпало выжить...», автор – молдавский писатель и поэт Николай Сундеев. Эта книга – об узниках фашистских лагерей смерти. Написана она на основании свидетельств очевидцев, переживших кромешный ад «фабрики смерти», из которой был только один «выход» – через трубу крематория.

Читая её ещё в поезде, я была потрясена до глубины души. На глаза наворачивались слёзы. Ведь автор рассказывал и о моём дяде, который был узником пяти концлагерей.

В Государственном музее в Освенциме в архивных документах хранятся фотография и данные на Кирилова Ивана Харитоновича: «В указанном лагере считался узником русским политическим («Р. Пол.») № 58546.» Эти данные получил из музея в феврале 1981 года Н. Сундеев.

Каким же красивым и сильным был Иван в молодости! Со спортом с детства дружил. Не один раз это обстоятельство спасало ему жизнь в лагере смерти. В Германию увезли его пятнадцатилетним мальчишкой. Попытка побега не увенчалась успехом.

Он был отчаянным парнем и обладал сильным духом. Подпольная ячейка лагеря привлекла его к работе. Вместе они готовили рискованные планы побега и жили надеждой на освобождение...

Политзаключенный Кирилов Иван, лагерный номер 58546. Всю свою жизнь он хранил форму узника и надевал её 11 апреля и в День Победы. Дожил он до преклонных лет и радовался каждому мгновению жизни, постоянно занимался спортом, хатха-йогой, делал стойку на голове, становясь на

стул. По словам дяди Вани, спорт продлевал ему жизнь. Его отношение к жизни и позитивный настрой заряжал энергией находящихся рядом с ним людей.

Кроме рассказа о моём дяде – И.Х. Кирилове – автор пишет о И.Д. Пешко, Анастасии Филипповой, Вадиме Шимкевиче, а также о Всеволоде Остене, судьбу которого знают многие жители Черняховска, Калининграда и Калининградской области. Это был замечательный журналист, прозаик и поэт.

Родился Всеволод Остен в 1921 году во Владивостоке. После окончания школы поступил в Московское военно-инженерное училище, из которого в июле 1941 года в звании лейтенанта ушёл прямо на фронт. Воевал под Запорожьем, был ранен, партизанил.

В 1942 году попал в облаву и был увезён в Германию вместе с другими украинцами. Бежал. Был схвачен и осуждён гитлеровским судом. Оказался в лагере смерти. Участники лагерного подполья увидели в Остене человека смелого, волевого и привлекли его к своей работе.

Всеволод Остен был узником концлагеря Маутхаузена и его филиала Гузен, что находился в Австрии. Числился там под именем Владимира Кудратова. О том, что видел он, что испытал и пережил в лагерях смерти, Всеволод Остен описал и в стихах, и в прозе. В книге документальных рассказов «Встань над болью своей» он повествует о страшных фактах, происходивших в лагерях: «Каменоломня. Кучка измождённых людей в насквозь промокших полосатых куртках со всех сторон облепила глыбу гранита. Из последних сил они пытаются взвалить огромный камень на платформу вагонетки. Капо... подходит к людям... и, размахнувшись, бьёт ломом по спине ближайшего узника. Человек падает с переломанным позвоночником, а капо замахивается над другим...»

В одном из рассказов Всеволод Остен пишет о коменданте лагеря Зайдлере, который натравливал овчарку на узников, с явным удовлетворением наблюдал за неравной схваткой, а потом растерзанного человека добивал из пистолета. Образно показывает самую страшную экзекуцию для русских, учинённую немцами в лагере Гузен, которая длилась в течение месяца. Под палящими лучами июльского солнца узников заставляли бежать: «...застучали подошвы деревянных башмаков», «...после пятого круга, когда темп бега начал спадать, наши погонщики вошли в раж. «Шнеллер! Шнеллер!» – несло со всех сторон. И дубинки без перерыва молотили по тощим спинам, по бритым головам, по выпирающим из-под кожи рёбрам...»

Как это похоже на Ад, описанный в «Божественной комедии» Данте Алигьери:

Там в два ряда текла толпа нагая...
То здесь, то там в кремнистой глубине
Виднелся бес рогатый, взмахом плети
Жестоко бивший грешных по спине.

Разве эта зверская экзекуция над людьми не похожа на настоящий Ад, устроенный фашистами на земле? Истязание, унижение, убийство живой плоти – разве это не самый страшный грех?

Через месяц из 1700 узников в живых осталось 432 человека. По прихоти лагерфюрера Зайдлера, не пожелавшего видеть на вечерней проверке 32-х человек, их убили четырёхкилограммовым молотком, а потом утопили в огромной бочке.

В аннотации к книге В. Остена сказано: «Главная сила этих рассказов – в их пронзительной достоверности». И это истинно так.

Не оставляют равнодушными и стихи Остена о тех, кто выдержал невыносимые муки, не сломался в ужасных условиях издевательств и унижений, на пределе физических сил. С болью в сердце он писал свои стихи на обрывках мешков для цемента после двенадцатичасового рабочего дня. О мужестве узников – стихотворение «Дождь»:

Ведь если бы камень
Так зверски били,
То он бы волком рычал
Но мы удары молча сносили,
Собрав по капле остатки воли.
А если били бы так железо,
То оглушил бы всех звон металла...
Но люди падают и снова лезут
На кручу с ношей,
Забыв усталость.
...В тот вечер,
выйдя на плац проверки,
Мы очень многих
не досчитались.
Дождь стучит за окном.
Дождь не даёт мне покоя.
Я не могу забыть...
Да разве забудешь такое?

После войны Всеволод Остен был следователем, затем более 30 лет работал в областной и районных газетах, в том числе и в городе Черняховске.

Все эти годы после войны до самой своей смерти он вёл переписку с 20 бывшими узниками.

Его поэзия и проза – это тот мостик в историю, который он проложил для потомков. Чтобы помнили!

В книге Николая Сундеева описана сцена из воспоминаний коменданта лагеря Рудольфа Гесса. Читаешь – и тебя бросает в дрожь, а главное, раскрывает сущность и истинное лицо фашизма: «...двери быстро закрывали, завинчивали, и уже ждущие дезинфекторы вбрасывали «циклон-Б» в отверстия, находившиеся в потолке. По специальным устройствам газ падал вниз, до самого пола; это приводило к его немедленному распространению, и через глазок в дверях можно было видеть, как стоящие ближе к газопроводящим устройствам тотчас же падали мёртвыми. Одна треть людей

умирала сразу, остальные начинали толкаться, кричать, судорожно хватать воздух. Однако крики быстро затихали, переходили в хрипение, и через несколько минут все лежали; самое большее через 20 минут никто уже не шевелился... Затем... выдёргивали у трупов золотые зубы, отрезали волосы у женщин, а потом лифтами перевозили трупы наверх в печи» («Освенцим в глазах СС»).

Я не могу сдержать слез горечи... Немой крик души...

Меня поразили ещё один случай, из воспоминаний швеи Гесса, уютный дом которого примыкал к лагерю и очень нравился его жене, обладающей удивительной способностью не замечать мучений других людей. Однажды дети попросили швею сшить им такие же нашивки со знаками, которые носили узники. Дети были очень довольны, зато комендант пришёл в настоящее бешенство, сорвал с них повязки и треугольники. Его охватил небывалый страх, так как новички из охраны могли принять его собственных детей за узников. Гессу страшно было даже представить, что его дети могли погибнуть. «А о тысячах удушенных газом детей, умиравших в корчах у него на глазах (как комендант он обязан был присутствовать при каждой крупной акции уничтожения), он в эти минуты не думал. Да и что ему те дети? Неполющенные существа. Совершенно не то, что его дети...» (Н. Сундеев «Те, кому выпало выжить...»)

Достаточно лишь несколько таких фактов, чтобы понять намерения немцев превратить в рабов целую нацию, чтобы представить, кем бы мы все были, если бы не героический подвиг всего народа во имя мира и жизни на земле.

Одна из историй книги молдавского писателя Николая Сундеева «Те, кому выпало выжить...» началась на отдыхе в г. Евпатория, где писатель обратил внимание на человека с запавшими глазами, что навело на мысль – человеку пришлось много страдать. Последовало знакомство с моим дядей Иваном Кириловым, рассказ которого поразили воображение автора будущей книги. И как следствие – стихи:

Узник

В море вбегаем,
плывём, обжигаясь водою;
слышу, как он мне кричит:
«Хороша вода!»
Мелькает неподалёку
тело его худое,
Концлагерями иссушенное навсегда.

Он ныряет,
уменьшаясь под толщей прозрачной,
в голубизне скользя.
Номер его освенцимский пятизначный
на левом предплечье
сейчас различить нельзя.

Выпало мне
быть хранителем скорбных сказаний,
что перелил

в память мою из своей
узник с запавшими глазами,
рабство познавший, и голод,
и гибель друзей.

Было бесстрашье
Единственной защитой.
Сломленных страхом
Смерть без труда брала...
Вот он плывёт,
живую водою омытый,
выплывший чудом
из смрадной трясины зла.

Вот он плывёт,
и его обнимает море,
доброе и огромное существо.
И, чтоб забыл хоть на время
о Нойенгамме и Доре,
ласкает море его...

Согласна с Н. Сундеевым, что книги такого рода «нужны всему нашему обществу как одно из средств нравственного и духовного очищения». Ни для кого не секрет, что в настоящее время в числе неформальных объединений существуют группы неонацистов. Не может вместить разум человеческий, что руководит этими людьми, наверняка знающими историю и масштабы той неизмеримой никакими мерками трагедии, постигнувшей миллионы людей нашей с вами страны и других стран.

Очень правильно сказал об этом Ю.А. Кожевников в своём стихотворении:

Да будет страшно слыть фашистом
Вплоть до последнего суда.

Это было трагическое для многих людей время. Нацистская Германия взяла на себя преступное право решать судьбы людей, унижая, издеваясь, истребляя...

«Почему стала возможной столь чудовищная невероятная концентрация зла в двадцатом столетии от Рождества Христова, и как согласуется она с общей концепцией развития человеческого общества?» – вопрошает автор книги Н. Сундеев, а вместе с ним и всё прогрессивное человечество...

В 2005 году исполнилось 60 лет с того дня, как перестал существовать один из концлагерей смерти –

Освенцим (Польша), в котором фашисты истребили около 4-х миллионов человек. Здесь на территории бывшего лагеря смерти и прошла встреча узников концентрационных лагерей. Среди выживших узников из 40 стран мира было 6 россиян. Среди них – Иван Харитонович Кирилов. Узников встречали торжественно – вдоль дороги стоял почётный караул. На встрече многие бывшие узники были в полосатых формах. Сколько бы времени ни прошло, им никогда не забыть этой трагичной и ужасной странички их прошлого, которое и по сей день даёт о себе знать и страшными кошмарами по ночам, и ноющими ранами, и выжженными на руках пятизначными знаками.

На встрече перед 20-тысячной аудиторией, приехавшей почтить память замученных в Освенциме узников, выступили президенты многих стран, в их числе и президент России – В. Путин. Затем демонстрировали фильм о лагере смерти.

Ныне на территории бывшего лагеря сохранились два барака, при виде которых каждый из бывших узников пережил сильнейшие волнения, связанные с воспоминаниями о прошлом.

Эхом горечи отдаются в наших сердцах свидетельства очевидцев. Так прислушаемся же к их невыразимой боли и сердечным мукам, связанным с тяжёлыми воспоминаниями о пережитом. Так давайте же не забывать об этом никогда! Так давайте же научим и наших детей хранить историческую память о нашей Родине, чтобы они знали и помнили...

Давайте зажжём свечи в знак светлой памяти о тех, кто не выжил в лагерях смерти...

Разве можно такое забыть?!

Справка:

На территории Германии и оккупированных ею стран гитлеровцы создали 1100 лагерей смерти. Через них прошло около 18 миллионов человек. 12 миллионов заключённых было в этих лагерях зверски замучено.

(«Детская энциклопедия»)

Любовь Мазалова

